

Н. А. Бабий

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ РОДОВОГО СОСТАВА НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В научных исследованиях по уголовному праву применяется такой метод познания признаков насилия, как синтез или формулирование общего понятия состава насильственного преступления, родового состава насильственного преступления, родового состава насилия, родового понятия преступного насилия.

Весьма обстоятельное обоснование целесообразности выделения общего понятия состава насильственного преступления находим в диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктора юридических наук, автором которого является Л. Д. Гаухман. Основные его аргументы в пользу выделения такого состава сводятся к следующему: «Постановка и положительное решение в диссертации вопроса об общем понятии состава насильственного преступления обосновывается следующими моментами: 1) это понятие аккумулирует общие признаки, свойственные конкретным составам насильственных преступлений, содержащимся в уголовно-правовых нормах, объединяемых во взаимосвязанную систему; 2) концентрируя в себе упомянутые общие признаки, оно представляет собой основу для решения всех наиболее общих вопросов, относящихся к раскрытию уголовно-правового содержания конкретных составов, позволяет дать общую характеристику их; 3) оно является основой для всестороннего изучения указанных общих признаков, характеризующих в отдельности различные элементы составов насильственных преступлений (объект, объективную и субъективную стороны) на уровне как конкретного состава, так и общего понятия состава рассматриваемых преступлений, и связывающих данные элементы в рамках состава на каждом из этих уровней обобщения; 4) оно имеет значение для законодательного определения конкретных составов преступлений; 5) теория советского уголовного права не исключает возможности рассмотрения понятия состава преступления на разных уровнях обобщения» [1, с. 18–19].

Определяя место общего понятия состава насильственного преступления в системе уголовно-правовых понятий, Л. Д. Гаухман ука-

зывает, что «оно занимает промежуточное место между общим понятием состава преступления и понятием конкретного состава насильственного преступления. Общее понятие состава преступления, общее понятие состава насильственного преступления и понятие конкретного состава насильственного преступления соотносятся как общее, отдельное и единичное» [1, с. 18]. Тем самым указанный автор фактически выводит новый вид состава преступления – родовой состав, хотя и не использует данный термин, а называет такой состав общим понятием состава насильственного преступления. Однако определяемое автором содержание данного понятия свидетельствует о том, что оно отходит от традиционного понимания состава преступления как совокупности юридически значимых признаков, характеризующих деяние как преступление. На это указывает содержащееся в его работе утверждение: «Общее понятие состава насильственного преступления – это сущность, свойственная всем конкретным составам насильственных преступлений» [1, с. 18]. Между тем, несмотря на важность понятия «сущность», оно не охватывает и не может охватить всю характеристику состава преступления, в том числе и состава насильственного преступления. Кроме того, выделение насильственных преступлений по их специфической сущности представляется неверным, поскольку в таком случае придется признать, что преступления различных видов имеют свои специфические сущности, и, следовательно, у преступлений столько сущностей, сколько видов преступлений мы насчитаем, тогда как сущность у преступлений одна – это их вредность для общественных отношений или общественная опасность.

Попытку определения признаков и элементов «состава насильственного преступления» предприняла в своем диссертационном исследовании С. Н. Мальцева. Определив насильственное преступление как посягательство на физические блага «посредством использования физического или психического насилия в целях достижения преступного результата», С. Н. Мальцева, перечисляя признаки состава насильственного преступления, указывает: «Обязательным признаком объективной стороны насильственных преступлений является способ совершения преступления – насилие» [2, с. 16]. Как видим, итогом подобных построений явилось определение насилия как способа насильственного преступления, что низводит определяемое понятие (насилие) до уровня его отдельной черты (способ), не отражает сущ-

ностных признаков самого насилия и не полностью отражает место насилия среди иных понятий и терминов уголовного права.

Последовательным сторонником выделения родового состава насилия является Р. Д. Шарапов, взгляды которого претерпели изменение лишь в отношении объема понятия: в кандидатском диссертационном исследовании автор считал необходимым выделить «родовой состав физического насилия» [3, с. 32], а в докторском – «родовой состав преступного насилия», который включает в себя состав физического насилия как видовой состав [4, с. 15]. «Родовой состав физического насилия, – считает Р. Д. Шарапов, – это содержащееся в уголовном законе описание общих признаков общественно опасного физического насилия» [3, с. 33]. Ценность данного понятия, по мнению ученого, состоит в том, что анализ «родового состава физического насилия даст представление об общем понятии физического насилия в уголовном праве, позволит четко определить его юридически значимые разновидности, сформулировать соответствующие легальные определения для УК РФ» [3, с. 33]. В последующем Р. Д. Шарапов сформулировал и родовый состав преступного насилия, в который «входят и образуют органическое единство наиболее характерные, типичные и определяющие общественную опасность преступного насилия признаки, проявляющиеся в каждом конкретном преступлении, совершаемом с физическим или психическим насилием, независимо от его расположения в системе Особенной части УК РФ и той роли, которую играет насилие в объективной стороне» [4, с. 15]. Определено и место родового состава: «В системе понятий родовый состав занимает промежуточное положение между составом конкретно-преступления и общим составом преступления в уголовном праве» [3, с. 33].

Формулирует «родовой состав криминального насилия» и А. В. Тюменев: «Родовой состав криминального насилия – это совокупность юридических объективных и субъективных признаков, характеризующих группу общественно опасных деяний, направленных на причинение вреда правам и свободам человека, интересам общества и государства, за совершение которых предусмотрено наказание» [5, с. 8]. Однако место этого состава в системе составов преступлений определяется данным автором несколько иначе: «Учитывая предложенную структуру насилия, все составы насилия можно классифицировать следующим образом: 1) общий состав насилия, соответствующий юридическому насилию; 2) родовый состав насилия, соответст-

вующий криминальному и некриминальному насилию; 3) видовой состав насилия, соответствующий физическому, психическому, имущественному насилию; 4) непосредственный состав насилия, соответствующий конкретному случаю проявления насилия» [5, с. 12].

Подобного рода методологический подход к анализу родственных групп преступлений применяется не только к насильственным, но и к ряду иных преступлений. Более того, синтез родовых составов предлагается сделать универсальной методологией, применимой ко всем видам групп преступлений: «С позиции теории отечественного уголовного права, – утверждает С. В. Расторопов, – представляется целесообразным выделение и рассмотрение, в частности, общего понятия типового состава преступления, концентрирующего признаки, общие для всех составов преступлений, предусмотренных нормами, объединенными в одном и том же разделе Особенной части УК РФ 1996 г., например, общего понятия состава преступлений против личности; общего понятия родового состава преступления, аккумулирующего признаки, общие для всех составов преступлений, предусмотренных нормами, включенными в одну и ту же главу Особенной части этого УК, к примеру, общего понятия состава преступлений против собственности; общего понятия подродового состава преступления, содержащего признаки, общие для ряда составов преступлений, предусмотренных частью норм из помещенных в одной и той же главе Особенной части данного УК, например, общего понятия состава преступлений против жизни; общего понятия группового, или специального, состава преступления, обладающего признаками, общими для ряда сходных составов преступлений, к примеру, общего понятия состава преступления хищения чужого имущества, и т. д.» [6, с. 200]. Указанный автор также предлагает выстроить составы преступлений по степени общности в следующей последовательности: общий состав преступления, общее понятие составов отдельных групп преступлений, конкретные составы преступлений [7, с. 65].

Изложенное позволяет заключить, что вопрос о выделении родового состава преступления имеет не частное методологическое значение, то есть применимость только для исследования насильственных преступлений, но приобретает общеметодологическое значение, то есть пригодность для исследования всех составов преступлений. В силу этого представляется необходимым рассмотреть вопрос о родовом составе преступления более подробно.

Приветствуя в целом новации в исследовании уголовно-правовых понятий, вынуждены обратить внимание на то непреложное обстоятельство, что при этом не должны нарушаться научные основы методологии проведения соответствующих исследований, поскольку в противном случае научная обоснованность их результатов окажется под сомнением. Исходной посылкой для дальнейших рассуждений является следующий тезис: построение системы составов «общий – родовой – непосредственный» основано на эклектическом смешении уголовно-правовых понятий, различных не только по уровню абстрактности, но и по содержательному наполнению. В связи с этим, как нам представляется, определение понятий «общий состав преступления» и «родовой состав преступления» в рамках предложенной системы требует дальнейшего осмысления и научного обоснования.

Прежде всего, обратим внимание на главные черты, присущие понятию состава преступления. При этом акцент сделаем на самостоятельном рассмотрении содержания этого понятия и его функционального назначения.

В содержательном аспекте состав преступления представляет собой совокупность юридически значимых объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. При этом речь идет о совокупности абстрактных признаков или наборе признаков, абстрагированных от своих частных проявлений. В действительности преступное поведение выражается, например, в злоупотреблении, воспрепятствовании, истязании, уклонении и т. п. В составе преступления эти термины нивелируются термином более высокого уровня абстракции и именуется деянием. Аналогичное превращение происходит со всеми иными признаками преступления: ущерб или вред – это последствия, месть и корысть – это мотивы и т. д. Именно таким образом, посредством абстрагирования от частных конкретных обстоятельств выделяются общие присущие преступлениям признаки, систематизированный набор которых и образует состав преступления.

С точки зрения количественного наполнения состав преступления включает в себя все юридически значимые объективные и субъективные признаки, которые только могут быть в составах конкретных преступлений.

Подобный состав преступления принято именовать общим составом преступления. Однако общность в данном случае имеет свою специфику. В строгом значении общее предполагает то и только то,

что присуще всем без исключения явлениям определенной группы. Состав же является общим вовсе не потому, что он содержит только общие для всех преступлений признаки. Такие общие признаки называются обязательными, поскольку при отсутствии любого из них будет отсутствовать и состав любого преступления. Состав является общим, поскольку включает в себя абсолютно все возможные признаки – и обязательные, и все факультативные (присущие отдельным преступлениям). Вместе с тем, различаясь по степени обязательности для отдельных составов, признаки общего состава преступления имеют одну общую сущностную черту – в число признаков состава преступления включаются только те признаки, которым придается юридическое значение. Полный набор юридически значимых абстрактных признаков и образует общий состав преступления. По этой причине состав любого преступления найдет свое полное отражение в общем составе, который общ для всех, ибо един для всех.

Значение признаков состава преступления различно: одни из них присущи всем без исключения составам преступлений и именуются обязательными, а другие – могут присутствовать в одних составах и отсутствовать в других, то есть являются факультативными. И поскольку в действительности в отдельных преступлениях набор признаков различается, постольку в учении о составе преступления выделяется такое понятие, как состав конкретного преступления.

В плане общего учения о составе преступления понятие «состав конкретного преступления» не имеет какого-то уточненного перечня признаков. Это понятие в большей степени служит для констатации параметров возможных различий между отдельными составами преступлений, а также используется для выделения видов составов преступлений в зависимости от набора соответствующих признаков и их соотношения (формальные, материальные, усеченные, общие, специальные, основные, квалифицированные и т. п.). В тех же рамках общего учения о составе преступления с точки зрения содержания признаки состава конкретного преступления и признаки общего состава преступления ничем не различаются, это все те же абстрактные термины: деяние, последствие, вина, мотив и т. д.

Основное функциональное назначение общего состава преступления заключается в том, что он выступает в качестве правовой модели преступления или является законодательной конкретизацией такого признака преступления, как противоправность. Состав преступле-

ния указывает те признаки, только при наличии которых общественно опасное поведение человека и может быть признано преступлением.

Данная функция осуществляется на двух уровнях: теоретическом (научном) и практическом (правовом). Сообразно этому выделяются и два самостоятельных не только по назначению, но и по содержанию, и по количеству признаков понятия: общий состав преступления и состав преступления определенного вида.

На теоретическом уровне формируется абстрактная модель состава преступления. Эта модель как абстракция высшего уровня вбирает в себя только обобщающие признаки, то есть признаки надконкретные или абстрактные (деяние, последствие, вина и т. п.). Общий состав преступления как модель служит эталоном, которому должны соответствовать все составы преступлений определенного вида.

На уровне практическом создается уголовно-правовая модель конкретного состава преступления, т. е. модель, описанная в статьях Уголовного кодекса. Эта модель вбирает в себя уже конкретизированные по количественному набору и по содержанию признаки, но полностью соответствующие абстрактной модели состава преступления.

Естественно, что и состав преступления конкретного вида является в значительной мере абстрактной моделью. Так, термин «злоупотребление властью» (ст. 424 УК) есть термин обобщающий, отвлеченный от жизненной конкретики. В действительности злоупотребление может проявиться, например, в использовании ресурсов предприятия для личных нужд или в причинении ущерба законным правам и интересам граждан. Следует отметить, что даже обозначение конкретных проявлений преступления определенного вида является в большей или меньшей степени абстракцией. Упомянутое использование ресурсов предприятия при злоупотреблении властью может выражаться, например, в эксплуатации автотранспорта предприятия или в ремонте личного автотранспорта на предприятии. И такая конкретизация абстракций может быть продолжена.

Однако независимо от длины цепочки конкретизирующих друг друга терминов, в учении о составе преступления выделены всего два уровня абстрактности: абстрактная модель состава любого преступления (учение о составе преступления, включая абстрактное описание состава конкретного преступления) и модель состава конкретного преступления или преступления определенного вида (состав преступления, описанный в Уголовном кодексе). Естественно, что состав

преступления конкретного вида является абстракцией меньшего уровня, чем общетеоретическая модель состава преступления.

Особо подчеркнем, что абстрактная модель состава преступления и уголовно-правовая модель конкретного состава преступления выполняют различные задачи. Первая модель создает идеальный образ, которому должны соответствовать составы каждого из преступлений. Она служит сугубо для научного познания и законотворческого процесса, т. е. процесса формулирования составов конкретных преступлений. Она не только не предназначена для правоприменения, но и не может применяться для квалификации конкретных преступлений. Вторая же модель является конкретизацией этого идеального образа в праве в отношении частных случаев – отдельных преступлений. Будучи закрепленной в Уголовном кодексе, модель конкретного преступления является правовой основой идентификации деяния как преступления, т. е. правовой основой квалификации или признания деяния преступлением определенного вида.

Таким образом, общий состав преступления есть не что иное, как научная абстрактная модель отражения преступления в праве, в то время как состав преступления определенного вида есть воплощение этой абстракции в праве посредством ее конкретизации применительно к отдельным проявлениям общественно опасных деяний и закрепления ее в Уголовном кодексе.

И что очень важно, общий состав преступления является абстракцией, отражающей абстрактное преступление, а не какое-либо определенное преступление. Это абстрактное преступление сформировано посредством отражения всех имеющихся в конкретных преступлениях юридически значимых признаков. В свою очередь состав преступления определенного вида отражает, не абстрактное, а конкретное преступление. Соответственно, такой состав и вбирает в себя не абстрактные, а конкретные юридически значимые признаки.

Для нас принципиально важным является то обстоятельство, что не только по уровню абстрактности, но и по содержанию, и по количеству признаков, и по своему назначению понятия «общий состав преступления» и «состав преступления определенного вида» различны. Такое различие не есть результат каких-либо недочетов в теоретическом осмыслении состава преступления, напротив, это различие отражает жизненные реалии: создана научная модель, по образцу которой формулируются конкретные нормы уголовного права.

Специально акцентируем внимание именно на таком прочтении состава преступления, поскольку в связи с различными функциями, выполняемыми общим составом преступления, выделяется иной по содержательному наполнению состав конкретного преступления или состав преступления определенного вида. Одновременно в связи с введением в научный оборот понятия «родовой состав» иным должно было бы быть и прочтение (в соответствующей системе понятий) такого понятия, как «общий состав преступления». По указанным причинам полагаем целесообразным более четко отграничить понятия и различающиеся по содержанию составы именовать различными терминами. В дальнейшем изложении будут использованы понятия в следующем их значении:

абстрактный или общий состав преступления – совокупность абстрактных объективных и субъективных признаков абстрактного же преступления. Данный состав является общим потому, что аккумулирует в себе все имеющиеся признаки преступления без исключения (любое преступление найдет в нем любой свой юридически значимый признак). Абстрактным же этот состав именуется по той причине, что содержит в себе абстрактные признаки абстрактного преступления (деяние, вина и т. п.), а не конкретные признаки конкретного преступления;

абстрактный состав отдельного преступления – совокупность абстрактных объективных и субъективных признаков, присущих только отдельным видам составов преступлений. Данный состав содержит набор абстрактных обязательных, а также факультативных признаков, отражающих специфику проявления отдельных преступлений и их соотношения с общим составом и между собой;

состав конкретного преступления или состав преступления определенного вида – совокупность закрепленных в уголовном законе признаков, характеризующих определенный вид преступлений, например, убийство, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, незаконное лишение свободы и т. п. Данный состав является набором конкретных конститутивных признаков, описывающих отдельное конкретное преступление.

Следует также отметить отсутствие четкости в употреблении терминов состав преступления, общий состав преступления, общее понятие состава преступления, понятие общего состава преступления и т. п. Признаки понятия состава преступления и признаки состава преступления представляют собой разные признаки. Понятие состава

преступления, следуя философскому пониманию термина «понятие», означает совокупность существенных признаков, позволяющих отличать данное явление в ряду иных явлений. Эти признаки перечисляются непосредственно в определении понятия, которое описывает отражаемое явление. С этой точки зрения понятие состава преступления определяется как совокупность юридически значимых объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Это определение состава преступления, включающее в себя его признаки. Вместе с тем, сам состав преступления включает в себя такие признаки, как объект, предмет, деяние, последствие и т. д. Данные признаки отражают уже не определение состава преступления, а его наполнение, т. е. содержание. Поскольку при построении системы общих – родовой – непосредственный нас в первую очередь интересует содержание термина, постольку мы должны оперировать не такими терминами, как «понятие общего состава преступления» и «понятие состава конкретного преступления», а терминами «общий состав преступления» и «состав конкретного преступления», так как именно они включают в себя признаки объект, предмет, деяние, последствие и т. д.

Таковы базовые положения учения о составе преступления, но обратимся непосредственно к методологическим проблемам системы составов насильственных преступлений: общий, родовой, видовой (состав конкретного преступления).

Прежде всего, в данное построение включены различные по содержанию и функциональному назначению понятия.

Видовой состав конкретного преступления или состав преступления определенного вида в этой системе являет собой отдельные проявления насилия, описанные в статьях Особенной части УК в качестве единичного преступления. Именно таким образом определяет данный состав Л. Д. Гаухман, именуя его «понятием конкретного состава насильственного преступления». Это состав, содержащий описание конкретного насильственного преступления – причинение вреда здоровью, убийство, истязание, лишение свободы и т. п. Иными словами, это состав, наполненный конкретизированными признаками насильственного преступления определенного вида.

Далее в системе расположен родовой состав, который, по мнению сторонников анализируемой позиции, охватывает общие для конкретных видов насилия признаки. Это состав преступления, который Л. Д. Гаухман именует общим понятием состава насильственного

преступления, Р. Д. Шарапов определяет как описание общих признаков общественно опасного насилия, С. В. Расторопов называет общим понятием составов отдельных групп преступлений. Вне возможности анализа находится выделение А. В. Тюменевым родового состава насилия, который, по его утверждению, соответствует «криминальному и некриминальному насилию». Содержательно родовый состав насильственного преступления наполнен признаками, общими для видовых составов насильственных преступлений.

И, наконец, венчает построение системы общий состав преступления, который является абстракцией высшего уровня.

Однако конкретные признаки состава преступления определенного вида, описание сущности насилия в родовом составе и набор абстрактных признаков общего состава преступления не могут образовывать единую систему. Не могут, поскольку представляют собой совершенно различные понятия.

Вначале следует оговориться, что в науке уголовного права уже используется соотношение родового и видового составов преступлений. Синонимами этих составов являются выделяемые в теории общий и специальный составы. При этом общий состав является синонимом родового, а специальный – видового состава преступления. Соотношение между общим и специальным составами преступлений определяется в Уголовном кодексе посредством закрепления правила разрешения конкуренции общей и специальной норм (ст. 42 УК). В этом соотношении и общий (родовой), и специальный (видовой) составы являются составами единичных конкретных преступлений. Особо подчеркнем, что общий (родовой) состав содержит в себе конкретные признаки конкретного преступления, ответственность за которое предусмотрена конкретной статьей Уголовного кодекса. Это означает, что в соотношении «общий – специальный» или «родовой – видовой» общий (родовой) состав преступления является составом единичного преступления или составом преступления определенного вида.

Кроме того, соотношение «общий – родовой – видовой или (и) непосредственный» используется применительно к объектам преступлений. Содержание каждого из этих объектов образует не абстрактное понятие «общественное отношение», а конкретные общественные отношения. Различие же между ними состоит в объеме охватываемых отношений: непосредственный объект – это какое-либо одно общественное отношение, родовой – группа родственных общественных от-

ношений, общий – вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений. Обратим внимание на то обстоятельство, что и в этом случае, содержание родового и общего объектов образуют конкретные признаки.

Поскольку первичным понятием в соотношении «общий – родовой – видовой» является состав преступления определенного вида или состав конкретного преступления, постольку и родовой, и общий составы должны были бы включать в себя признаки всех видовых составов преступлений. Именно таким образом и определяет общее понятие состава преступлений против здоровья человека С. В. Расторпов: «Раскрытие общего понятия состава преступлений против здоровья человека предполагает выделение и обособление объективных и субъективных признаков, с одной стороны, общих для всех без исключения составов преступлений данной группы и, с другой – их различающих, т. е. свойственных только отдельным составам преступлений» [6, с. 206].

Применительно к насильственным преступлениям подобный подход означает, что родовой состав преступного насилия надлежит формировать путем включения в него всех объективных и субъективных признаков, которые содержатся в конкретных составах таких преступлений, как угроза, лишение свободы, причинение вреда здоровью, сексуальное насилие, убийство и т. п. Трудно себе даже представить, как должна выглядеть объективная сторона родового состава преступлений против порядка осуществления экономической деятельности или против порядка управления. Реализация указанного подхода применительно к общему составу преступления приведет к появлению состава преступления, который одновременно включает в себя все без исключения конкретные признаки конкретных преступлений от оскорбления до ведения агрессивной войны.

Теоретически, вероятно, можно построить подобные родовой и общий составы преступлений. Но возникают закономерные вопросы. Если состав преступления являет собой правовую модель преступления, то моделью какого преступления является конгломерат признаков, собранных в родовых и общем составах преступлений? В чем состоит функциональное назначение такого рода составов преступлений? Представляется, что эти вопросы все еще можно относить к числу риторических.

Состав конкретного преступления, как уже отмечалось, является правовой моделью, которая служит для идентификации деяния как

преступления. Абстрактный общий состав преступления служит для научного обоснования адекватности формирования составов конкретных преступлений. Эти понятия не соотносятся между собой как часть и целое, они не линейно расположены и не охватывают собой разное количество преступлений. Общий состав преступления представляет собой набор абстрактных признаков и с ним может соотноситься только состав, также обладающий набором абстрактных признаков, но не состав с конкретными признаками состава преступления определенного вида. Между этими двумя звеньями «абстрактный общий состав преступления» и «состав конкретного преступления» нет никаких промежуточных звеньев в виде родового или какого бы то ни было иного состава преступления, как, впрочем, нет промежуточных звеньев и между философскими категориями «абстрактное» и «конкретное». Общий состав преступления как абстракция – это состав преступления вообще, и как таковой в уголовном праве он не существует, в нем есть только составы конкретных преступлений, составы, наполненные конкретными признаками.

Абстрактный общий состав не соотносится с конкретным составом преступления как некое вбирающее в себя конкретные признаки всех составов преступлений понятие. Это одна общая и наиболее полная модель состава преступления, а не модель всего множества преступлений. Очевидно, что и родовый состав должен был бы считаться моделью одного состава преступления, а не составом множества конкретных преступлений.

Еще раз необходимо заострить внимание на том непреложном обстоятельстве, что состав преступления являет собой набор юридически значимых объективных и субъективных признаков. Родовой состав, хотя и именуется родовым, но, тем не менее, предлагается именовать и составом. Следовательно, для того, чтобы не только именоваться, но и быть составом преступления родовый состав должен включать в себя конкретные объективные и субъективные признаки состава преступления.

Между тем, первоначально должно существовать само отражаемое родовым составом преступление, которое, очевидно, должно было бы именоваться родовым преступлением. Однако такого родового преступления как насилие не существует. Ввиду отсутствия родового преступления, нет и его правовой модели – «родовой» статьи, в которой описывались бы его признаки. Иными словами, коль скоро состав преступления есть юридическое описание преступления, то ввиду

отсутствия такого преступления как родовое преступление, не может существовать и его родовой состав преступления. Если же подобное «родовое преступление» появится в Уголовном кодексе, то описывающий его состав станет составом конкретного преступления или составом преступления определенного вида. Естественно, что подобный состав будет находиться с другими составами преступлений в соотношении «общий – специальный» или «родовой – видовой». Однако от такого соотношения наш воображаемый «родовой состав» не перестанет быть составом конкретного преступления.

Составы конкретных преступлений, конечно же, могут объединяться в группы по каким-либо родственным признакам. В Уголовном кодексе подобное объединение осуществляется на основе родственности объектов уголовно-правовой охраны. Статьи, охраняющие родственные общественные отношения, объединены в главы, а те в свою очередь объединены в разделы. И, тем не менее, даже будучи объединенными в группы, отдельные преступления не образуют и не могут образовать некий новый единый родовой состав преступления, включающий присущие отдельным преступлениям признаки. Общим ли, конкретным ли является состав преступления, он всегда является составом одного преступления. В учении о составе преступления нет такого понятия, как состав многих преступлений. Не опровергает этого положения и наличие составных преступлений, поскольку, несмотря на объединение в одном преступлении двух преступлений, составное преступление, тем не менее, является единичным преступлением.

Очевидно, по причине отсутствия родового насильственного преступления сторонники выделения родового состава насильственного преступления включают в него не объективные и субъективные признаки состава преступления, а признаки насилия, которые дают его общую характеристику и отражают сущность насилия. По мнению Л. Д. Гаухмана, родовой состав насилия – это «сущность, свойственная всем конкретным составам насильственных преступлений» [1, с. 18]. В родовой состав преступного насилия, как считает Р. Д. Шарапов, «входят и образуют органическое единство наиболее характерные, типичные и определяющие общественную опасность преступного насилия признаки» [4, с. 15]. А. В. Тюменев полагает, что родовой состав преступного насилия выражает сущностные черты насильственных преступлений [5, с. 12].

Однако подобным определениям насилия в системе категорий в полной мере соответствует термин «понятие». Как это определено в философии, понятие есть «форма мысли, обобщенно отражающая предметы и явления посредством фиксации их существенных свойств» [8, с. 801]. Именно таким обобщающим понятием и является понятие насилия, которое указанные авторы предлагают именовать родовым составом насилия.

Итак, при описании насилия мы имеем дело с двумя совокупностями признаков. Во-первых, это совокупность юридически значимых объективных и субъективных признаков, которые должны были бы сформировать состав насилия. Во-вторых, это совокупность существенных признаков, определяющих понятие насилия как преступного деяния. Эти две совокупности находятся между собой в соотношении понятий «преступление» и «состав преступления».

Сторонники выделения родового состава по существу ставят знак равенства между понятием преступления и составом преступления. Таким образом, с точки зрения логики, происходит подмена понятий: понятие преступления заменяется понятием состава преступления. Так, Р. Д. Шарапов употребляет термины родовой состав и общее понятие физического насилия как синонимы [3, с. 34].

Должно ли само по себе «понятие насилия» рассматриваться как «родовой состав насилия», или же оно должно позиционироваться как самостоятельный термин со своим самостоятельным значением? Общепринято, что понятие преступления и понятие состава преступления – это разные понятия, которые нельзя смешивать.

Понятие преступления отражает только его существенные признаки, определяя его как совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Уголовным кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания. В свою очередь, состав преступления, как уже отмечалось, это совокупность юридически значимых объективных и субъективных признаков, которыми описывается преступление в самом уголовном законе.

Обратим внимание на то обстоятельство, что в определениях преступления и состава преступления содержатся общие признаки. Во-первых, в определении преступления указано деяние (действие или бездействие), которое является одним из основных и обязательным признаком в составе преступления (объективные признаки). Во-вторых, в определении преступления указано на вину, которая также

является одним из основных и обязательным признаком в составе преступления (субъективные признаки).

Возможно, что именно в отмеченном сходстве кроется причина смещения понятий «преступление» и «состав преступления» при выделении родового состава преступления. На это обстоятельство указывала Н. Иванцова в рецензии на книгу Р. Д. Шарапова «Физическое насилие в уголовном праве». Отметив, что автор рецензируемой книги «предложил рассматривать физическое насилие в качестве родового состава преступления», Н. Иванцова пришла к заключению: «Полагаем, что такая идея возникла в связи с желанием «привязать» признаки физического насилия к элементам состава преступления. Представляется, что физическое насилие, рассматриваемое как преступное деяние, обладает вне всяких «привязок» совокупностью объективных и субъективных признаков» [9, с. 131].

Понятие насилия вбирает в себя общие специфические черты преступных деяний, которые в связи с наличием таких черт и образуют группу родственных преступлений. Несколько иное прочтение данного положения приводит к выводу, что насилие как понятие есть совокупность признаков, объединяющих отдельные преступления, или совокупность признаков, общих для группы преступлений. Однако, эти признаки, хотя и являются общими, но они не исчерпывают все иные признаки состава преступления, которое в связи с наличием таких общих признаков будет именоваться насильственным.

Раскрытие содержания признаков насилия позволяет дать характеристику не всех признаков состава насильственного преступления, а только наиболее общих и специфических черт, присущих самим этим признакам, т. е. признакам составов конкретных преступлений. Так, деяние как признак объективной стороны незаконного лишения свободы выражается в ограничении свободы передвижения, но в характеристике насилия содержатся только такие его признаки, как противоправность деяния и совершение его вопреки воле потерпевшего. Аналогичным образом отражается в понятии «насилие» и характеристика таких деяний, как насильственные действия, причинение вреда здоровью, убийство и т. д.

Выявление общих черт позволяет дать общую характеристику насильственных преступлений. Такая характеристика предваряет анализ преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями какой-либо одной главы. Именно эту общую характеристику и предлагает именовать родовым составом Р. Д. Шарапов: «Вопрос о

родовом составе той или иной группы преступлений (его обычно называют общей характеристикой такой-то группы преступлений) предшествует рассмотрению конкретных составов преступлений, входящих в данную группу» [3, с. 32]. Однако общая характеристика потому и называется общей, что она ограничивается рассмотрением только общих черт, присущих всем преступлениям данной группы, и не рассматривает конкретные признаки состава преступления.

Основное назначение понятия насилия состоит вовсе не в том, чтобы характеризовать всю совокупность объективных и субъективных признаков состава насильственного преступления. Оно необходимо, прежде всего, для того, чтобы служить критерием отнесения деяния к насильственным, что является важнейшим условием правильной квалификации и должно учитываться при формулировании статей Особенной части Уголовного кодекса. Но, как и всякому критерию, термину «насилие» необходимы четкие и конкретные признаки, на основе которых будет осуществляться идентификация того или иного деяния как насильственного. Совокупность указанных существенных признаков, присущих признакам составов преступлений, и будет образовывать понятие «насилие».

Как нам представляется, нельзя ставить знак равенства между описанием существенных черт преступления и описанием объективных и субъективных признаков состава преступления.

Все изложенное позволяет придти к выводу, что определение, предлагаемое в качестве родового состава преступления, есть определение насильственного преступления, но не определение родового состава насильственного преступления.

В силу этого, место анализируемого понятия «насилие» следует искать не в системе составов преступлений «общий – родовой – видовой», а в системе понятий преступления «общее – родовое – видовое». Такое прочтение соотношения понятий достаточно подробно изложено В. Н. Кудрявцевым. Описав убийство Ивановым Петрова в пылу ссоры, В. Н. Кудрявцев далее излагает свою позицию:

«Три следующих словоупотребления термина «преступление» суть не реальные поступки, а понятия о них. Нижний уровень – понятие того деяния, которое совершил Иванов. Оно содержится в ст. 105 УК РФ, которая гласит: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому лицу». Это понятие о преступлении определенного вида (видовое понятие) содержит довольно мало признаков содеянно-

го. Так же или почти так же обстоит дело и с понятиями (определениями) других видов преступлений, обозначенных в Кодексе.

Второй, более высокий уровень абстракции – это родовое понятие о преступлениях определенной группы (например, понятие хищения, охватывающее ряд преступлений, предусмотренных УК, – см. примечание к ст. 158 УК РФ). Родовое понятие преступлений против военной службы сформулировано в ст. 331 УК РФ.

Наконец, самый высокий уровень – это общее понятие преступления. Оно дается в ст. 14 УК РФ: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Более конкретных признаков оно не содержит. Поэтому, используя его, невозможно, например, отграничить одно преступление от другого. Для этой и многих других целей необходимо иное, более развернутое понятие. Таким понятием и является «состав преступления», который определяется разными авторами, в сущности, одинаково (с незначительными отличиями)» [10, с. 5–6].

Между тем, то же самое определение воинских преступлений Р. Д. Шарапов именует родовым составом воинского преступления [3, с. 32]. Однако непосредственно из названия ст. 331 УК РФ «Понятие преступлений против военной службы» следует, что в ней определяется не один пусть и родовой состав воинского преступления, как утверждает Р. Д. Шарапов, а определяется общее понятие преступлений против военной службы: «Преступлениями против военной службы признаются предусмотренные настоящей главой преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов». Суть данного определения состоит в том, что оно ограничивает круг воинских преступлений рамками главы 33 УК России и указывает на специальных субъектов этих преступлений. Никакой присущей составу преступления совокупности объективных и субъективных признаков в этом определении не содержится, указаны лишь два критерия отнесения преступления к числу воинских преступлений.

Если соотнести определения анализируемых родовых составов насильственного преступления с понятиями «преступление» и «со-

став преступления», то значительно больше сходства обнаруживается между понятием родового состава и понятием «преступление». Так, А. В. Ревягин в результате сравнения высказанных в литературе определений насилия выделил следующие «черты насильственного преступления против личности: значительная общественная опасность, выражающаяся в причинении или угрозе причинения значительного вреда наиболее важным личностным интересам – жизни и здоровью личности; противоправность таких действий, свидетельствующая о том, что у лица, причинившего вред, отсутствовало право на причинение физического или психического вреда (отсутствовали признаки необходимой обороны, задержания преступника, крайней необходимости и др.); виновность, выраженная в совершении данных действий с умышленной формой вины; и, наконец, наказуемость, – предусмотренность за их совершение конкретных уголовных наказаний» [11, с. 144]. Если соединить подчеркнутые нами признаки насильственных преступлений, то мы получим классическое общее определение понятия преступления, а если соединить расшифровку этих признаков применительно к насилию, то мы получаем родовое понятие – насильственное преступление, для которого описание, например, телесного повреждения или лишения свободы будет видовым понятием преступления или описанием преступления определенного вида. Не случайно поэтому многие исследователи в таком же ключе и определяют родовое понятие преступного насилия: «это общественно опасное, противоправное осознанное физическое, психическое или иное воздействие вопреки или помимо воли на другого человека, которое причиняет вред различным по характеру его благам или создает опасность такого причинения» [12, с. 12].

Необходимо отметить, что попытки дать характеристику признаков родового состава насилия приводят авторов к воспроизведению либо общего понятия преступления, либо абстрактного общего состава преступления. Достаточно типичной в этом отношении является расшифровка признаков объективной стороны и субъекта родового состава насилия, данная А. В. Тюменевым в его диссертационном исследовании: «С внешней стороны криминальное насилие представляет собой акт поведения, выражающийся в воздействии на человека, общество и государство. Субъектом родового состава криминального насилия является только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности, которое совершило

общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ, направленное на причинение вреда правам и свободам человека, интересам общества и государства» [5, с. 13]. Под указанное определение подпадают любые преступления, поскольку все они с внешней стороны являются собой «акт поведения, выражающийся в воздействии на человека, общество и государство». По этой причине приведенная характеристика признаков насилия как «родового состава криминального насилия» является малоинформативной, что ставит под сомнение ее научную и практическую ценность.

Между тем, формулирование общего определения преступлений определенных видов успешно используется не только в науке уголовного права. В необходимых случаях подобные общие определения закрепляются непосредственно в Уголовном кодексе.

Классическим примером, подтверждающим сказанное, является определение хищения имущества. Нет общего или родового понятия состава хищения имущества, но есть понятие хищения, закрепленное в законе. В этом определении содержатся основные существенные признаки хищения как преступного действия, но не признаки состава преступления. Одновременно в Уголовном кодексе выделяются формы хищений в зависимости от способа хищения, а также виды хищений в зависимости от размера хищения. Отметим при этом, что нет и родового понятия хищения имущества, есть просто понятие хищения, нет и видовых понятий хищения, есть формы и виды хищения имущества.

Представляется, что аналогичным образом следует подходить и к формулированию иных понятий, объединяющих группы преступлений. В полной мере сказанное относится и к понятию «насилие», его формам и видам.

Список использованных источников

1. Гаухман, Л. Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Л. Д. Гаухман; Акад. МВД СССР. – М., 1978. – 33 с.
2. Мальцева, С. Н. Насильственные преступления: сравнительно-правовой анализ по УК РФ и УК государств СНГ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. Н. Мальцева; Акад. права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – Рязань, 2005. – 28 с.
3. Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 298 с.

4. *Шарапов, Р. Д.* Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Р. Д. Шарапов; Уральская гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2006. – 41 с.

5. *Тюменев, А. В.* Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Тюменев; Акад. права и управления М-ва юстиции России. – Рязань, 2002. – 24 с.

6. *Расторопов, С. В.* Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: Монография / С. В. Расторопов. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 489 с.

7. *Расторопов, С.* Понятие состава преступления против здоровья человека / С. Расторопов // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 65–67.

8. Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М.: АСТ, Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.

9. *Иванцова, Н.* Рец. на кн.: Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 298 с. / Н. Иванцова // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 131–132.

10. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. – Т. 4: Состав преступления. – СПб: Издание проф. Малинина, 2005. – 793 с.

11. *Ревягин, А. В.* Признаки нераскрытого насильственного преступления / А. В. Ревягин // Право и политика. – 2007. – № 9. – С. 143–145.

12. *Лавруков, М. М.* Понятие и виды насилия в уголовном праве / М. М. Лавруков // Право в Вооруженных Силах. – 2002. – № 10. Вкладка: «Военно-уголовное право». – 2002. – № 9–10. – С. 11–16.